

laren, von dem
warum klein
stad das ver
ige wertvolle
Bewerte nach
sch verfügen.

all von streng
weiterem Ver
an ein Wolga
er ist ein zu
er der USA-
Land, groß-
weit gestelltes
r für Kolo-
nen auch nach
te leisten" —
die gerade in
leihen auf-
über diese Zu-
daß die Neu-
s unverändert
ungsergebnis-
dieser Schiffe
sma werden,
in ab, sondern

in England
in zwischen
deutsch vor-
en man seine
Innen schied
st. Störgera-
von Navajo-
England ein-

im Kaukasus
einer Maß-
ließ böchen
in Irak und
teekommando
Hiljad Wilson
r im Frühjahr
haupt geschle-
nach Ägypte
ste ihn jetzt
ch von selbst
rsten an der
seitig unter-
richtig ein-
sua sogar an
rder im Be-
gypten und in

a, daß ange-
allgrad, des
ten Industrie-
sodern auch
s das belar-
Sowjets bald
chologischer
schuss haben
die zähe Ver-
geißende, das
zgaben stein,
schen Opera-
Wandkumens
fater an, der
Montblanc! Es
he von über
in den
ter ru, durch-

apras, von dem
warum klein
stad das ver
ige wertvolle
Bewerte nach
sch verfügen.

all von streng
weiterem Ver
an ein Wolga
er ist ein zu
er der USA-
Land, groß-
weit gestelltes
r für Kolo-
nen auch nach
te leisten" —
die gerade in
leihen auf-
über diese Zu-
daß die Neu-
s unverändert
ungsergebnis-
dieser Schiffe
sma werden,
in ab, sondern

ИСТОРИЧЕСКИЕ Сенса́ции

Sieben hat noch der Leiter der USA-Marinekommission, Admiral Land, großartig erklärt, die jetzt in Dienst gestellten

Ольга ГРЕЙГ

eigener Sache. Über die Vertriebe bei Dieppe wird das englische Volk nicht unterrichtet.

Glennville hat auch immer noch keinen Besuch über die Katastrophen des Goldes in Mittelmeer anberichtet, das er de-

ТАЙНАЯ ДОКТРИНА ТРЕТЬЕГО РЕЙХА ИЛИ ВО ЧТО ВЕРИЛ АДОЛЬФ ГИТЛЕР

Vielangestritten umfangreiche Zerstörungen in kriegswichtigen Anlagen an der englischen Südküste.

In der vergangenen Nacht besiegten deutsche Kampfgruppen eine Stadt der britischen Abwehrkräfte in den Midlands sowie kriegswichtige Ziele in Ostengland mit Spreng- und Brandbomben. Es zerstörten zahlreiche Gebäude und Explosionen.

Wie durch Sondermeldung bekanntgegeben, versenkten deutsche U-Boote im östlichen und westlichen Atlantik sowie im Karibischen Meer 17 Schiffe mit 107 000 BRT, und zwei Trans-
portlaster. Davon wurden ein Schiffe mit 84 000 BRT, zwei Geleit-

so sehr
dortigeren
zung und
schaltbild
unterschar
nur eine
Ordnung
Kawkan, d
über den I
stadt. Ge
Dieses Üb
Verstärk
mend. Die
Heilquelle
des Kappe
erreichte s
Derbst u
wesslich
von Hoch
Kiviera zu
Eaton, ein
der Alten
aller Art i
gedefien.
Zu Kerk
rechnen, d
kann, de
die Zaren
nichtung u
entfene. H
unheilvoll
ein. Der
kische Gre
len kritisch
als die Zee
gens (1891
Unterwerk
unterstützt
so dass w
Niederlage
lied.

So wird
der heute
das Ostal
und dem
gegen. Für
sich daran
ohne selbst
Der alte
schwand
Abendland
Tagen des
lichen We
Menschen
mühen
Europas.

Und noc
als ein Neb
sondern g
den Indo
ziehen in
Von hier u
Erbeurer
barten. Die
gung. Un
die Trans
wurde, als
sische Ras
Verbunden
europäisch
daß sich b
allgemeine
halber. Vi
systeme b
beuteten.

Die Grie
am Schwer
Kernsch
gründeten,
Reihe von
nabendlich

Ольга Ивановна Грейгъ
Тайная доктрина Третьего
Рейха, или Во что
верил Адольф Гитлер
Серия «Исторические сенсации»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6373000

Тайная доктрина Третьего Рейха, или Во что верил Адольф Гитлер:

ООО "Алгоритм-Книга"; Москва; 2009

ISBN 978-5-6993-8357-3

Аннотация

Несколько лет назад мир облетела весть: найдена Библия, отредактированная бывшим диктатором фашистской Германии Адольфом Гитлером! Об этом сообщили ведущие немецкие и британские газеты, хотя факт находки скрывался от общественности еще с конца 80-х годов XX века. Отчего же едва ли не четверть века понадобилось на то, чтобы признать открыто такой неоднозначный исторический факт? И зачем самому одиозному политику предыдущего столетия понадобилось по-своему переводить великую Книгу? Автор попытался ответить на эти вопросы, и его ответы поразят читателя...

Содержание

От автора	4
Глава 1. «Пусть народ меня распнет!»	6
Глава 2. Брестский мир как зародыш новых войн для всего человечества	17
Глава 3. Мастер-класс главного проповедника нации	34
Глава 4. Как просвещенный король Фридрих II повлиял на храброго ефрейтора Гитлера	45
Глава 5. Нация, верившая в силу своего оружия, как в Евангелие	59
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Ольга Грейгъ Тайная доктрина Третьего Рейха, или Во что верил Адольф Гитлер

От автора

Несколько лет назад мир облетела весть: *найдена Библия, отредактированная бывшим диктатором фашистской Германии Адольфом Гитлером!* Об этом сообщили ведущие немецкие и британские газеты, хотя факт находки скрывался от общественности еще с конца 80-х годов XX века.

Отчего же едва ли не четверть века понадобилось на то, чтобы признать открыто такой неоднозначный исторический факт? И зачем самому одиозному политику предыдущего столетия понадобилось изменять книгу, которую многие и многие миллионы людей называют своей настольной книгой и даже Святой книгой, а еще – главной Книгой человечества?

Попробуем разобраться вместе, сделав наше повествование как можно более насыщенным и увлекательным. Впрочем, это будет сделать не так сложно, ведь нам придется заглянуть в святая святых Истории, причем той, которая началась еще... без участия самого первого на Земле человека. Чтобы затем обшарить самые темные, самые загадочные уголки человеческого и даже... Божественного Разума.

Глава 1. «Пусть народ меня распнет!»

Те личности, которые превосходят обычный масштаб золотой середины, большей частью сами прокладывали себе дорогу на арене мировой истории.

А. Гитлер¹

«Пусть перебесится!» – сказал о своем патроне член кабинета Адольфа Гитлера барон фон Нейрат, когда глава нацистской партии пришел к власти. Тогда, в 1933 году, окружение фюрера – от членов партий монархического толка до коммунистов – относились к пылкому амбициозному политику по большей части пренебрежительно. Но их надежды на его скорое крушение не сбылись.

2 февраля Гитлер провел заседание кабинета, посвятив его подготовке к предстоящим выборам; но еще вечером 1 февраля он выступил с «Воззванием к немецкому народу», начав теми пламенными речами гонку за власть. Его воззвание содержало самые нелюбезные оценки насильственно насаждаемому в стране коммунизму, и эти речи согрели сердца миллионов немцев, боящихся повторения кровавых

¹ Эта и последующие цитаты к главам взяты из книги: *Гитлер А. Main Kampf*. Харьков, «Свитовид», 2003.

событий, начавшихся в Российской империи с 1917 года, с так называемой большевистской революции. Говоря об угрозе коммунизма, Адольф произнес:

– Эта способная лишь на отрицание, всеразрушающая идея не пощадила ничего – начиная с семьи и всех понятий чести и верности, народа и Отечества, культуры и хозяйства, вплоть до вечных основ нашей морали и нашей веры. 14 лет марксизма разорили Германию. Один год большевизма Германию бы уничтожил. Районы, относящиеся сегодня к самым богатым и прекрасным культурным областям мира, были бы повергнуты в хаос и превратились бы в руины. Даже страдания последних полутора десятилетий нельзя было бы сравнить с бедствиями Европы, в центре которой взвился бы красный флаг уничтожения.

Большинство сограждан Германии первой трети XX века согласились с этими высказываниями и 5 марта проголосовали за национального мессию, готового уберечь их от гибели в кровавом и топком болоте большевизма.

Говоря о задачах нового правительства, народный герой Гитлер пообещал не только восстановление «единства духа и воли нашего народа» и «семьи, как ячейки народного и государственного организма», но и взять под защиту «христианство, как основу всей нашей морали». Однако – и последующие события доказали это – христианство стало врагом нацистской идеологии, являясь вместе с тем и... фундаментом, на котором зиждился фашизм, как политическое тече-

ние. При массовом скоплении народа будущий фюрер патетически, словно с амвона, кричал «Аминь!», завершая едва ли не каждое свое публичное выступление.

– Я непоколебимо убежден, что настанет час, когда миллионы тех, кто нас ненавидит, встанут за нами, и вместе с нами будут приветствовать сообща созданный, завоеванный в тяжелейшей борьбе, выстраданный нами новый Германский рейх Величия и Чести, Мощи, Великолепия и Справедливости. Аминь!

Воплощая агитационный план, разработанный руководителем пропагандистского аппарата НСДАП Йозефом Геббельсом и используя при этом плоды технического прогресса – радио и передвижные радиостанции – партия, возглавляемая Гитлером, находила все новых и новых сторонников. Не последнюю роль в становлении Адольфа как политика сыграли ведущие промышленники и банкиры страны; среди собравшихся по приглашению Геринга в Президентском дворце 20 февраля – сплошь финансовые и промышленные воротилы эпохи: Густав Крупп фон Болен унд Гальбах, Курт фон Шредер, Ялмар Шахт, Альберт Феглер и другие. На этом собрании Адди привычно расписал прежние 14 лет нищеты и позора, заклеив преступления не только прежней системы власти, но и соперничающих с его партией немецких националистов, социалистов и коммунистов, дав понять, что только жестко организованное государство, возглавляемое сильным лидером и сцементированное созидательной идео-

логией, сможет стать единственной возможностью устоять перед колоссальной коммунистической угрозой. И разве при той накаленной политической ситуации были сомневающиеся, что Гитлер не прав? Господа собравшиеся, поставив на стабильность (а Гитлер пообещал, что предстоящие выборы могут стать последними, по крайней мере, в течение последующих десяти лет), спешно создали весьма значительную «предвыборную кассу»; ведущие промышленные компании собрали три миллиона марок.

– Я намерен никогда не отступать от задачи истребить в Германии марксизм и сопутствующие ему явления! Через четыре года я стану держать ответ перед своим народом и пусть народ будет судьей! По мне, пусть народ меня распнет, если он решит, что я не выполнил своего долга!

Нацистские пиарщики исправно разыгрывали карту, поставив народ перед безальтернативным выбором: либо коммунизм, либо национал-социализм. Широко распространившиеся слухи о предстоящем покушении на Адольфа Гитлера только подогрели симпатии к бедняге. А провокационный поджог рейхстага 27 февраля 1933 года сломил силы и дух коммунистов, обвиненных в кошунственной «организованной политической акции» спешно прибывшими на место трагедии Гитлером, Геббельсом и Герингом.

Уже со следующего дня местное население, испуганное возможными проделками коммунистов, организовали дежурства у своих домов, а также у колодцев и родников, ко-

торые могли быть отравлены. И коль население решилось на неоднозначные меры, значит, возможные виновники действительно могли применять столь жуткую тактику террора для создания беспорядков и благоприятных условий для развязывания гражданской войны. Ибо террор и война – вот условия, необходимые «для победы пролетариата».

При таком раскладе нацистам без труда удалось провести чрезвычайный декрет «О защите народа и рейха», дополненный после пожара в рейхстаге еще одним документом – «Против измены германскому народу и действий, представляющих собой государственную измену». Особые права получила и полиция: аресты производились по одному только подозрению, при этом власти имели право продлевать срок задержания и утаивать сведения о задержании от родных и близких несчастного. Заключенных принуждали многократно повторять политические лозунги, изнуряли работой, могли даже подвергать пыткам. Адвокаты также могли быть лишены возможности ознакомиться с ходом следствия и материалами дела, а суды не были правомочны вмешиваться в процесс. Чрезвычайным декретом отменялись отдельные статьи Конституции Германского рейха «до особого распоряжения», и тем самым «законно» вводилось единоначалие вкуче с ограничениями личной свободы граждан, свободы печати, свободы проведения собраний, возникали узаконенные возможности вмешательства в тайну переписки, телефонных разговоров, упрощенной выписки арестных доку-

ментов, конфискации имущества и т. д. Произошло то, что исследователь Третьего рейха Иоахим Фест назовет перманентным чрезвычайным положением, заменившим правовое государство.

Названный декрет действовал вплоть до 1945 года, – до краха нацистской империи, обеспечивая правовое прикрытие преследования инакомыслящих и тотальному террору.

– Чрезвычайным декретом «О защите народа и государства» мы создали особые суды, которые законным путем выдвинут обвинения против всех врагов государства и осудят их, – подытожил Адольф Гитлер.

Нельзя рассуждать о фашизме и не говорить о коммунизме. Исторические реалии возникновения и становления этих движений столь тесно переплетены, что, не поняв одно, невозможно понять другое. И здесь, как нигде, высвечивается идеология как инструмент в руках дьявола, направляющего миллионы людей на братоубийственные войны.

Соседствующая с Германией страна, ставшая в 1917 году антинациональной *советской*, также имела опыт укрепления правовой власти. Темная грузинская личность с библейским именем Иосиф, в силу интриг взошедшая на красный престол, решила вопрос о легализации своей власти в глазах мирового сообщества.

С конца 1930-х вождь держал при себе папку со странной аббревиатурой РИС, в которой как раз и находились подлин-

ные документы, подтверждающие, что он и есть глава Советского государства и единственной в стране партии, являющейся в силу сего «руководящей и направляющей силой советского общества».

И если документы, обосновывающие правовую основу государства времен существования фашизма ученые-правоведы назовут «гитлеровским тоталитаризмом», то и аналогичные документы, относящиеся ко времени правления товарища Сталина, этими же учеными будут названы «сталинским тоталитаризмом». Эта главная правовая основа режимов расшифровывается ими как комплекс государственно-правовой неполноценности. Однако нельзя забывать, подобную «неполноценность» охотно поддержали многие миллионы советских (т. е. наших с вами соотечественников) и многие миллионы немецких граждан. И что еще прискорбней – и сейчас, в начале XXI века огромная масса населения бывшего СССР мечтают о возвращении сильной властной руки и советского строя. Аналогичный процесс на Западе пробуждает к жизни различные неонацистские движения.

Иосиф Сталин прекрасно осознавал, что невозможно стать легитимным главой необъятной страны без юридического обоснования этапов «построения социалистического государства», тем более на базе такой поистине правовой державы, как бывшая Российская империя. И тогда в составе Академии наук СССР был создан Институт государства и права, которому вменили в обязанность теоретическое обос-

нование строительства новой советской страны.

Одним из начальных этапов кропотливой работы явилось совещание по вопросам советского государства и права, прошедшее 16–19 июля 1938 года. Сказывался ли здесь опыт приведения к власти в Германии Адольфа Гитлера и его правовая «прописка» на Олимпе власти? Но отныне приход Сталина к власти был закреплен законодательно и юридически обосновано создание сталинского государства с его жесткой централизацией и зависимой вертикалью власти.

Организатором названного совещания (по воле дирижера Сталина) был директор института, Генеральный прокурор СССР Андрей Януарьевич Вышинский (1883, Одесса – 1954, Нью-Йорк). Этот выдающийся преступник той эпохи, обозначенный в советских энциклопедиях государственным деятелем, юристом и дипломатом, в 1913 году закончил юридический факультет Киевского университета еще времен Российской империи. Примыкал к меньшевикам, затем к большевикам, в годы так называемой первой русской революции сидел в Бакинской тюрьме, где и познакомился с молодым революционером Джугашвили (Сталиным). Обо всех других нюансах и этой встречи и отношений диктатора № 1 с палачом № 1 будет рассказано позже, когда придет время. А пока терпеливому читателю (ждущему обещанных автором увлекательных подробностей и познания таинственных глубин) желательно уяснить, что Вышинский, этот уникал среди палачей, с 1925 по 1928 год был ректором МГУ, с 1935

по 1939 год – прокурором СССР, с 1949 по 1953 год – министром иностранных дел СССР, а после смерти вождя пребывал в почетной ссылке – был постоянным представителем СССР в ООН.

Андрей Януарьевич – автор работ по вопросам государства и права: «Курс уголовного процесса» (1927 г.; в соавторстве), «Судоустройство в СССР» (1939), «Теория судебных доказательств в советском праве» (1941) и др. Эти теоретические «правовые» основы советской власти, по сути, содержали те же положения, что и чрезвычайный декрет «О защите народа и рейха», узаконивая диктатуру, преследования и нещадный террор.

А.Я. Вышинский организовал совещание всесоюзного размаха, привлек для его проведения 600 обласканных властью советских ученых. С их помощью была достигнута главная цель: утвердить ставшую горькой реальностью репрессивную практику как обязательную и правильную марксистско-ленинскую линию.

Впоследствии это отнесут к такому юридическому понятию, как «советский легизм». Генсек, и так твердо восседавший в державном кресле, прекрасно осознавал, какие задачи он ставил своему окружению и чего от них – преданных, податливых и бесхребетных – добивался.

Иосиф Виссарионович Сталин, чья родословная и поныне столь же запутана, как и родословная Адольфа Гитлера (несмотря на сотни исследований), не препятствовал рас-

пространению генеалогических изысков, могущих при надобности даже... подтвердить его права на царский престол, превращенный в кресло Генерального секретаря коммунистической партии всея СССР. Вождь бы в курсе, что на роль его отца записывали не только Бесо-сапожника, Бесо-башмачника. Кое-кто утверждал, что советский вождь – внебрачный сын русского дворянина и исследователя Пржевальского, кто-то старался убедить, что его седовласая мама происходит из царского грузинского рода Багратидов, а кто-то и вовсе высчитывал его родоначалие от Иоанна Предтечи, крестившего сына Божьего Иисуса Христа.

Геноссе Гитлер также был осведомлен обо всех перипетиях своей родословной, как и товарищ Сталин, избавляясь от документов, могущих пролить свет на тайны его рода. И это прекрасно укладывалось в контекст и красной, и коричневой диктатуры. Давая вершителям мировых судеб чувствовать мессианскую эйфорию.

– Теперь опять высоко и гордо держи свою голову! – обращаясь к немецкому народу, вещал немецкий политик в Кенигсберге в преддверии своей победы на выборах. – Больше ты не поработен и не закабален, теперь ты опять волен... милостивой помощью Божией.

И сразу после этих слов зазвучала «Нидерландская благодарственная молитва», последнюю строфу которой поглотил благоговейный колокольный звон Кенигсбергского собора.

Все радиостанции передавали митинг в прямой трансляции, и церковный звон явил не волю человека, но волю Божью... Нация ощутила почти религиозный экстаз.

Вслед за этим, сразу по окончании митинга, всюду начались марши колонн СА, одновременно на горах и вдоль границы были зажжены огромные «костры свободы».

– Жизнь опять упоительна! – прокомментировал Геббельс успехи в завоевании власти нацистами. Видимо, не зря он объявил день выборов 5 марта «Днем пробуждения нации».

– Мы не говорим око за око, зуб за зуб – нет, тому, кто выбьет нам глаз, мы оторвем голову, а тому, кто выбьет нам зуб, разможем всю челюсть! – озвучил свою тактику гаулейтер Вильгельм Мурр, и уже 15 марта 1933 года стал министром экономики и внутренних дел Вюртемберга.

Правительства немецких земель – в Гамбурге, Бремене, Бадене, в Саксонии и Вюртембурге, – в течение нескольких дней были вынуждены уйти в отставку, освобождая места для новых национальных политиков.

Уже 12 марта Адольф Гитлер прибывает в Мюнхен; в своем выступлении по радио он объявляет, что отныне черно-красно-желтые цвета Веймарской республики отменяются, а государственным флагом становятся полотнища со свастикой и черно-бело-красные стяги.

Глава 2. Брестский мир как зародыш новых войн для всего человечества

Человечество стало великим в вечной борьбе – человечество погибнет при существовании вечного мира. Приняв решение раздобыть новые земли в Европе, мы могли получить их в общем и целом только за счет России. В этом случае мы должны были, перепоясавши чресла, двинуться по той же дороге, по которой некогда шли рыцари наших орденов. Немецкий меч должен был завоевать землю немецкому плугу и тем самым обеспечить хлеб немецкой нации.

А. Гитлер

«Убивайте неверных, которые рядом с вами», – глаголет строка священной книги всех мусульман Корана. С этой фразой арабы завоевали Испанию и дошли до Пиренеев. Войнствующие рыцари-христиане с крестом, огнем и мечом боролись против любого инакомыслия. К смерти своих врагов были абсолютно равнодушны и древние скандинавы-викинги; это полное безразличие удивляло всех. Смерть врага в XIX веке стала визитной карточкой революционизирующего террориста, имена их невинных жертв составили внушительный том «Книги русской скорби». XX век определил

столь массовый характер мученических смертей, что даже Бог Всеведущий отвернул свой лик от подобной несправедливости, оставив людей на произвол незавидных судеб.

На заседании кабинета 7 марта 1933 года Гитлер определил итоги выборов как «революцию». Отряды штурмовиков сыграли роль охваченных яростным праведным гневом, выводя на улицы народ, проводя демонстрации протеста, бойкотируя еврейские газеты и магазины, занимая банки и учреждения. Считается, что в первые месяцы прихода нацистов к власти число убитых в стране превысило 500 человек; причем потери не всегда зависели от политических взглядов жертв. Среди погибших – поэт Эрих Мюзам, директор театра Роттер, рейхсфюрер СС Эрхард Хейден, маг и ясновидец Хануссен, национал-социалист Шеффер и многие другие.

Но 10 марта 1933 года первый наци Германии предупредил своих соратников из СА:

– Необходимо вести себя так, чтобы в истории нельзя было сравнивать национальную революцию 1933 года с революцией спартаковского сброда в 1918 году.

Фюрер нации давно осознал, что революция – это не народный бунт и анархия, как его представляют примитивные учебники истории или желтые газетенки, а управляемый беспорядок, «триумф упорядоченного насилия». И неорганизованные разборки его отрядов могут привести к негативным последствиям, за которыми возможны недовольство народа и крах всего с таким трудом созданного движения.

Тогда же Гитлер – на жалобы фон Папена и его коллег о господстве толпы, оскорбленно ответил:

– История однажды упрекнет нас, что мы... сами уже заразились слабостью и трусостью нашего буржуазного мирка, в исторический час действовали в белых перчатках вместо того, чтобы пустить в ход стальные кулаки.

Зато упрекнуть большевиков, что они, захватив власть в России, действовали «в белых перчатках», не мог ни один современник, не может и ныне ни один здравомыслящий историк.

Новая несправедливая власть развязала невиданный прежде террор и преследования национальных лидеров и русских патриотов. Арестованы, а затем расстреляны царские министры, губернаторы, члены патриотических организаций, вне закона объявлены патриотические партии, в рядах которых состоят миллионы бывших подданных Российской империи. Революционные красные бандиты убивают без суда и следствия; только из служащих Охранного отделения в одночасье убиты 4 тысячи человек. Особым пролетарским шиком считается убийство полицейского из-за угла. Люди мыслящие, люди, обладающие ярко выраженным национальным самосознанием – государственные деятели, ученые, писатели, журналисты – все становятся мишенью красных бесов. Уничтожаются не только люди, но и книги, написанные русскими писателями и духовными особами.

С момента провозглашения Временным правительством 4 апреля 1917 года декрета «О равноправии евреев» в крупные города с окраин и прифронтовых губерний ринулись десятки тысяч евреев, живших, как некоренные граждане-инородцы, за чертой оседлости. Массовые увольнения слуг царя и Отечества русского, не желавших сотрудничать с новыми властями и либо бежавших с насиженных мест по заграницам, либо загнанных в трудовые концлагеря и расстрелянных, послужили причиной того, что на освободившиеся места в госаппарате, в научных, образовательных и культурных учреждениях, а также в банках разоряемой, тотально разграбляемой страны пришли местечковые инородцы.

Ненависть к русским и всякой русскости внука Израиля Мойшевича Бланка, взявшего псевдоним Ленин не знала границ. «Дурак, идиот, рохля, тютя», – отвечивал эпитеты всем русским Владимир Ильич. И проявлял свои антирусские пристрастия в подборе руководящих кадров; благодаря Ленину все главные руководящие посты заняли евреи. Ленин-Бланк определил для себя пост председателя Совета народных комиссаров; Всероссийский центральный исполнительный комитет возглавили последовательно Лев Каменев (наст. Розенфельд), затем Яков Свердлов; наркомом иностранных дел стал Лейба Троцкий (Бронштейн); наркомом продовольствия И.А. Теодорович; наркомом просвещения А.В. Луначарский; наркомом почт и телеграфов – Н.П. Глебов (наст. Авилов); наркомом юстиции – Г.И. Ломов

(наст. Оппоков); Петроградскую большевистскую организацию возглавил Зиновьев (наст. Радомысльский, он же Апфельбаум). Список можно продолжать почти до бесконечности, ведь хотя кадры и менялись, их национальная принадлежность чаще всего оставалась прежней.

В начале 1918 года русское Православие приходит к осознанию антихристианской природы всего происходящего. Результатом стало озвученное на Соборе Русской Православной церкви заявление следующего содержания:

– Мы свергли Царя и подчинились евреям! Русский народ ныне стал игралищем еврейско-масонских организаций, за которыми виден уже антихрист в виде интернационального царя, что, играя фальшивую свободу, кует себе еврейско-масонское рабство.

Во втором томе переизданных в России в 1993 году воспоминаний князя Н.Д. Жевахова есть еще более жесткое определение происходившего в те годы в его святом Отечестве. «Стало очевидным, что идет война не между народом и его угнетателями, помещиком и крестьянином, а между жидовством и христианством, та именно борьба, какая надвигалась веками, о которой так часто предостерегали Россию ее лучшие сыны, приносившие самих себя в жертву долгу перед Родиной. Так называемое «рабоче-крестьянское правительство» антирусское, и его целью являлось не благо народа, а «ликвидация христианства», как один из способов достижения мирового владычества над христианскими народами

вселенной. Основная цель русской революции – истребление русского православного населения России».

Первые советские декреты были направлены на то, чтобы отменить русские традиции, заменив их нелепыми выдумками совершенно глупых, но самоуверенных людишек, плохо говоривших по-русски. Большевистскими декретами отменяются титулы, обращения, принятые прежде в обществе, церковный брак; Церковь отделяется от государства; школа отделяется от Церкви; православный русский календарь заменяется на западный; национальная русская символика заменяется большевистско-масонскими символами. В исторической литературе можно найти сведения, что новыми нерусскими чиновниками в качестве главного государственного герба предлагалась *свастика*. Даже сохранились проекты нарукавного шеврона Красной армии с изображением перевернутой свастики. На дензнаках в 5 и 10 тысяч советских рублей также использовалась свастика. На дензнаках других достоинств, а также на большевистских документах использовалась *звезда Давида* (позже заменена масонской пятиконечной звездой).

С приходом к власти большевики принялись выполнять свои тайные обязательства перед Германией. Для заключения сепаратного мира в Брест-Литовск направляется делегация; инструкция Ленина – подписать мир любой ценой, на любых условиях. Условия оказались не просто грабительскими, но и унижающими Россию и ее многострадальный

народ. В марте 1918 года Брестский мир был подписан. В результате в зоне немецкой оккупации оказались Прибалтика, Белоруссия (кроме части Витебской и Могилевской губерний), часть Псковской, Курской, Воронежской губерний, Донской области, Малороссии, Крыма и частично Закавказья. Так большевики расплатились за финансовое спонсорство (в основном идущее через еврея Парвуса, а также через внешнеполитическое ведомство кайзеровской Германии), за «литерный состав» с еврейскими большевиками во главе с Лениным, пропущенный германцами через границу и предательское сотрудничество с немецкой разведкой (в том числе тех, кто значился в числе ведущих переговоры в Брест-Литовске: Троцкого, Иоффе, Карахана). Ныне известно, что придя к власти большевики не надеялись удержаться долго, и лихорадочно уничтожали документы, свидетельствующие об их сотрудничестве с германской разведкой, а также секретные письма на имя Ленина по этой проблеме.

«Аннексионистским договором» предусматривалась выплата трехмиллиардной контрибуции хлебом, рудой и другим сырьем с передачей Германии 245 564 килограмм русского золота.

Кабальный Брест-Литовский договор – то, что для русских, для бывших подданных Российской империи стало игом и позором, Адольф Гитлер назовет *«образцом безграничной гуманности»*, а вот аналогичный Версальский договор, по которому Германия должна будет оплачивать репара-

ции странам-победителям, станет преподносить своим сторонникам и миллионам простых немцев как самый постыдный, и оттолкнется от него, проводя политику ненависти к захватчикам и сплачивая силы для борьбы. *«Я брал оба договора, сопоставлял их друг с другом пункт за пунктом и демонстрировал аудитории, насколько Брестский договор в действительности являлся образцом безграничной гуманности по сравнению с бесчеловечной жестокостью версальского договора. результат получался ошеломляющий. выступать мне в то время (в начале 20-х годов. – авт.) приходилось перед аудиториями примерно в две тысячи человек. Сначала из зала на меня глядело по крайней мере 3600 враждебных глаз, а спустя три часа, к концу собрания, передо мной обыкновенно была уже единая масса, сплоченная чувством священного негодования и неистового возмущения против авторов версальского договора. И я с удовлетворением чувствовал, что опять и опять удалось нам освободить сердца и мозги сотен тысяч соотечественников от ядовитого семени лжи и внушить им нашу правду».*

А вот свидетельство пастора Симонса, оказавшегося в первые послереволюционные годы в Петрограде и знавшего многие вещи не понаслышке. Выступая в 1919 году перед американским Сенатом, пастор говорил: «...тысячи русских рабочих... не могли больше найти работы, потому что почти все фабрики были закрыты; и с этим связана длинная история, включающая немецких агентов – много станков было

разрушено только затем, чтобы Россия была ослаблена экономически и стала зависима от Германии в отношении разных продуктов. И мы также знали – и я подчеркиваю это особенно – что во время заключения Брест-Литовского договора тысячи коммерческих агентов из Германии разгуливали по улицам Петрограда и Москвы и других крупных городов, принимая заказы на немецкие запасы. Все это выглядело так, как будто бы Германия имела в уме подорвать Россию экономически, и большевистский режим ей в том очень помог. Сознательно или нет, этого я не знаю, не могу сказать, но для нас, очевидцев, это выглядело очень подозрительно. Я знал управляющих заводами, и они говорили: «Только подумайте! Рабочие ворвались, расколотили ценнейшее оборудование в куски, и когда мы пытались объяснить им, что это их хлеб и масло, они ответили: «Ха! Наш хлеб и масло! Мы разрушаем капитализм!». Это было вложено им в головы. «Мы отменяем капитализм», но они резали гуся, который нес золотые яйца. Они не видели связи между тем, чтобы иметь работающую фабрику, и обеспечением достатка».

Чтобы сохранить свою преступную власть, большевики были готовы отдать большую часть российских земель. В случае отступления в 1918 году В. И. Ленин планировал отдать всю территорию вплоть до Урала, попытавшись создать советскую Урало-Кузнецкую республику за счет богатейшего региона и московских и питерских профессиональных большевистских кадров.

Русская Православная церковь тут же осудила Брестский мир. Патриарх Тихон обратился к пастве с посланием:

— Благословен мир между народами, ибо все братья, всех призывает Господь мирно трудиться на земле, для всех уготовил Он свои неисчислимые блага. И несчастный русский народ, вовлеченный в братоубийственную кровавую войну, нестерпимо жаждет мира, но тот ли это мир, о котором молится Церковь, которого жаждет народ? Мир, по которому даже искони православная Украина отделяется от братской России и славный город Киев, мать городов, колыбель нашего Крещения, хранилище святынь, перестает быть городом державы Российской... Святая Православная Церковь, искони помогавшая русскому народу собирать и возвеличивать государство Русское, не может оставаться равнодушной при виде его гибели и разложения... Этот мир, подписанный от имени русского народа, не приведет к братскому сожительству народов... В нем зародыши новых войн и зол для всего человечества.

Еще в годы Первой мировой войны, отмечают историки, наметились особенности германской оккупационной политики, ориентированной на подогревание сепаратистских настроений в обществе, разжигание национальной розни и в итоге — на расчленение России. В германском генштабе были созданы спецподразделения, готовившие националистов для местных движений: украинских, белорусских, прибалтийских и т. д. В случае победы такой навязанной извне по-

литики, управлять завоеванными территориями будут подготовленные кадры. Впрочем, то же самое впоследствии происходило и в недрах большевистского Коминтерна, где в закрытых спецшколах имени Ленина готовились кадры для будущих советских республик, в том числе и для Германии.

К сожалению, хотя история и не знает сослагательного наклонения, однако все здесь происходит по принципу: как аукнется, так и откликнется.

Германии удалось – с трусливого дозволения большевиков – оккупировать часть павшей Руси, составляющую ни много ни мало свыше 1 миллиона квадратных километров с населением более 50 миллионов человек, т. е. почти треть населения всей огромной Русской империи. Здесь добывалось почти 90 процентов каменного угля, более 70 процентов железной руды, здесь же проходила треть всех железнодорожных путей страны.

Неудивительно, что спонсорская помощь приходила со стороны Германии и после подписания Брестского мира. Опасаясь, что большевистский режим рухнет и Германия потеряет столько дармовых богатств, немецкие спецслужбы тянут из своего правительства деньги на поддержку «победившей революции». Тогда же глава внешнеполитического ведомства Германии телеграфирует в посольство своей страны в Москве: «Используйте, пожалуйста, крупные суммы, так как мы заинтересованы в том, чтобы большевики выжили. В нашем распоряжении фонды Рицлера. Если потребу-

ется больше, телеграфируйте... Мы должны, насколько возможно, помешать консолидации России, и с этой целью надо поддерживать крайне левые партии». Правда, уже через две недели деньги из фонда были израсходованы, и статс-секретарь иностранных дел направляет меморандум в министерство финансов с просьбой выделить новый фонд с уставным капиталом не менее 40 миллионов марок.

Боясь поплатиться за все свои злодеяния, большевики одним из первых издают декрет «О красном терроре», развязывающем им руки в сверхмасштабном холокосте русского и других народов империи.

И хотя мировое сообщество прекрасно осведомлено, какие ужасы творятся на захваченных большевиками территориях, какие моря людской крови там пролито, никто не спешит прийти на помощь погибающей стране. Напротив! Каждая сторона спешит урвать свою выгоду; всем здесь лафа – и французам, и чехам, и японцам, и англичанам, и даже американцам. Все спешат нагреть лапы на русском золоте и природных богатствах, на драгоценностях и предметах искусства мирового значения. Бедственное положение русских – самая большая выгода для всех остальных; так было тогда, так будет и впредь.

Своя выгода во всем этом, конечно же, и у германцев. И коль нас в первую очередь интересует расклад сил Россия – Германия, то не станем пока отвлекаться на других сторонних «помощников».

Наверняка современный заинтересованный читатель осведомлен о периоде немецкой оккупационной политики, завершающейся созданием марионеточных государств на территории бывшей Русской империи. Однако нелишне напомнить; к тому же этот опыт впоследствии станет учитывать и Адольф Гитлер, прекрасно знающий историю всех войн, ведшихся его страной с самых древних времен. Свое видение роли славянских территорий и немецких оккупационных властей в ходе будущих битв он изложит в фундаментальном труде, который напишет через несколько лет после так называемой русской революции – в начале 20-х годов XX века, будучи «узником» Ландсбергской тюрьмы. Именно так: «узник», ведь достаточно припомнить, что даже директор тюрьмы отзывался о заключенном как о «видном политике, преданном делу спасения Германии» и первым пришел поздравить, когда настало время выпустить того на свободу.

В годы Первой мировой войны на прибалтийских территориях, входивших в состав Российской империи, во время их оккупации германскими войсками стали создаваться марионеточные государства с послушными режимами. В сентябре 1917 года в Вильно создается «Литовский совет»; в феврале 1918 года провозглашается «независимая Эстония»; в ноябре того же года создается «правительство» Латвии – «Народный совет». В этих спецакциях участвуют немецкие спецслужбы, но не как зрители, а как организаторы. Заполучив «свободу», «незалежники» сразу становятся

если не вотчиной, то зоной немецкого влияния.

Любопытно, что «Литовский совет», или «Тариба», в конце 1917-го провозгласил «вечные и твердые союзные связи с Германией», а через полгода, решив объявить Литву монархией, приглашает на «царство» вюртембергского герцога Вильгельма фон Ураха. Такие же «монархии» в Латвии и Эстонии планируются агентами немецких спецслужб.

В Прибалтике среди другого населения проживало всего около 9 процентов этнических немцев; однако немецкие дворяне провозгласили создание «Балтийского герцогства» во главе с братом германского императора Вильгельма II. Новообразование включало бывшие Эстляндскую, Лифляндскую и Курляндскую губернии Российской империи, оккупированные немецкими войсками.

Заметим, что в состав прибалтийских марионеточных государств вошли не только земли, где проживали эстонцы, литовцы и латыши, но и исконно русские территории. К примеру, Эстонии отошли часть Петербургской и Псковской губерний; Латвии – также часть Псковской губернии и часть уездов Витебской губернии; Литве – части Виленской и Сувалкской губерний, где жили белорусы.

Впоследствии прибалтийское герцогство должно было слиться в единое государство, руководимое немцами, красноречиво признавал в своих воспоминаниях немецкий генерал Эрих Людендорф (1865–1937). Эта историческая личность интересна тем, что еще в 1894 году, после завершения

учебы в Военной академии будущий генерал был направлен на полгода в Россию для совершенствования в русском языке; после революции 1918 года в Германии уехал в Швейцарию, но весной 1919-го вернулся, чтобы стать политиком; с 1920 года генерал сблизился с нацистами, а в ноябре 1923-го вместе с Гитлером возглавил «пивной путч». Национальный герой, не ставший президентом (выдвигал свою кандидатуру в 1925-м), написал вполне правдивые «Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг.», где дал расклад германского владычества на временно оккупированных территориях бывшей Российской империи. А еще именно Людендорф признал и озвучил грандиозную историческую аферу: «Помогая Ленину поехать в Россию, наше правительство принимало на себя особую ответственность. С военной точки зрения это предприятие было оправданно. Россию нужно было повалить».

В сферу влияния кайзеровских войск вошли не только Прибалтика, но Малороссия (Украина), Северо-Западный край (Белоруссия), угольно-горнорудные районы Каменец-Подольской, Волынской, Херсонской, Екатеринославской губерний, а также Новороссийск, Таганрог и полуостров Крым. В Крыму планировалось создать германское колониальное государство.

Желая воспользоваться богатствами чужой страны, Германия в итоге получила то, что заслужила, поддерживая

большевиков: своего фюрера, своего преступника № 1.

– Мы не балаганные революционеры, рассчитывающие на люмпен-пролетариат, – провозгласил Гитлер, пытаясь отмежеваться от революционных «традиций» своих предшественников. Отчасти он был прав: им ставка делалась не столько на отбросы общества (люмпен-пролетариат), сколько на людей здравомыслящих, боящихся оказаться на пути этого самого разбушевавшегося и опьяненного жаждой крови пролетариата, возглавляемого искусными в деле политических гешефтов дельцами.

Не зря еще в июне 1923 года немецкая еврейка и профессиональная революционерка Клара Цеткин, выступая на заседании расширенного исполкома Коминтерна в Москве, сказала, что к приверженцам фашизма примыкают люди всех слоев, «наиболее усердные, сильные, решительные, отважные элементы всех классов». Тогда же в протоколы заседания занесли мнение, что фашизм рассматривается партийными товарищами как сборный пункт для разочаровавшихся в социализме масс.

«Наше молодое движение, как известно, завоевывает себе сторонников главным образом не из кругов ранее индифферентных людей, а большей частью из числа бывших сторонников крайних взглядов. вот почему вполне естественно, что эти люди являются к нам, еще не вполне разделившись с теми представлениями в области внешней политики (или с тем недостаточным пониманием этих вопросов), которые

свойственны были им до перехода в наш лагерь. Это относится не только к тем сторонникам, которые приходят к нам из левого лагеря», – писал, словно подтверждая, Гитлер в своей книге «Main Kampf».

Новое массовое движение, спланирующееся вокруг Гитлера, именно ему отводило мессианскую роль «разрушителя марксизма-коммунизма».

Глава 3. Мастер-класс главного проповедника нации

Преподавание мировой истории в средней школе еще и сейчас находится на очень низкой ступени. Лишь немногие учителя понимают, что целью исторического преподавания никогда не должно быть бессмысленное заучивание наизусть... Милосердный Боже, совсем не в этом дело! «Учиться» истории означает уметь искать и находить факторы и силы, обусловившие те или другие события, которые мы потом должны были признать историческими событиями.

А. Гитлер

Если 5 марта 1933 года было провозглашено «Днем пробуждения нации», то 21 марта, когда проходило первое заседание рейхстага Третьего рейха, было названо «Днем национального возрождения». Каждое действие торжественной церемонии было расписано Геббельсом и согласовано с Гитлером. Все должно было начинаться в гарнизонной церкви Потсдама, у могилы Фридриха Великого. Впрочем, все началось чуть ранее и повсеместно с праздничных богослужений. Вообще же этот день представили как «народный праздник национального единения». Президент Пауль фон Гинденбург, облаченный в старый маршалский мундир, при-

был на службу в протестантскую церковь святого Николая. Гитлер и Геббельс из-за «враждебной позиции католического епископата» на церковной службе не появились. Однако ближе к полудню фон Гинденбург и канцлер Адольф Гитлер встретились на ступенях гарнизонной церкви и обменялись рукопожатием. Впоследствии эта картинка была растиражирована на множестве плакатов и почтовых открыток, свидетельствуя о примирении старой и новой Германии.

Свидетели эпохи описывали, что хоры и галерея церкви были заполнены генералами кайзеровской армии и рейхсвера, высокопоставленными чиновниками и дипломатами; там же находились депутаты Национал-социалистической партии в отличительных коричневых рубашках, а также парламентарии центристских партий.

Фон Гинденбург двинулся к своему месту внутри церкви, за величественным стариком в маршальском мундире и с маршальским жезлом в руках следовал облаченный в черное Гитлер. Их приветствовали органной музыкой и хоралом «Восславим дружно Бога». Заканчивая свою речь уже после того, как выступил президент, канцлер Адольф Гитлер сказал:

– Прошу Провидение укрепить то мужество и упорство, которыми веет в этом святом для каждого немца храме на нас – людей, борющихся за свободу и величие нашего народа, здесь, у могилы его величайшего из королей.

Зазвучали трубы, взлетели вверх штандары с орлами, гул-

ко загремели орудия. Рейхспрезидент возложил лавровые венки на могилы прусских королей и встал, чтобы приветствовать церемониальные колонны СС и СА. Празднества завершились магическими факельными шествиями по улицам Берлина и торжественным представлением оперы Рихарда Вагнера «Нюрнбергские мейстерзингеры».

Волнение, снизошедшее на нового канцлера у могилы великого прусского короля, было понятным. Ведь Адди с малолетства почитал Фридриха Великого. Понятной была и его любовь к вагнеровской опере.

Еще друг детства будущего главного наци страны Кубичек (встречается написание Кубицек) оставил воспоминания о своем друге; описывая, как они подростками побывали на представлении оперы Вагнера «Риенци», он не скупился на выражения, описывая реакцию Адди на спектакль. Но прежде следует отметить, что это яркое драматическое музыкальное произведение посвящено мятежнику из народа, трибуну Кола ди Риенцо, который погибает в полном одиночестве из-за того, что окружающий мир не понимает его. Сразу после спектакля Густав Кубичек, увлекаемый своим впечатлительным товарищем, взобрался на гору Фрейнберг. Все, что ему оставалось, это оглядывать ночной город Линц, где оба они жили в те годы, и выслушивать горячую тираду Адольфа. «Как скопившийся поток рвется через треск плотины, так и из него вырывались слова. В колоссальных, захватывающих картинах развивал он передо мной свое буду-

щее и будущее своего народа».

И, встретившись вновь более чем через тридцать долгих лет, фюрер нации скажет своему давнему знакомому: *«в тот час это все и началось!»*

Возбуждающая вагнеровская патетика, гипнотизирующая и искушающая, превратила томительно-неясные мечты в трагическую реальность.

Впоследствии другой близкий товарищ Гитлера, которого отдельные исследователи представляют как американского разведчика, Эрнст Ганфштенгль вспоминал, что фюрер использовал оперу как специфический мастер-класс ораторства. Он свидетельствовал: Адольф как-то попросил его, прекрасного пианиста, сыграть прелюдию к «Мейстерзингерам», а сам стал расхаживать по залу взад и вперед, совершенно чисто насвистывая ноты. «У него действительно было отличное чувство музыки... как и у многих дирижеров... Я заметил, что есть прямая параллель между конструкцией прелюдии к «Мейстерзингерам» и структурой его выступлений. Целое переплетение лейтмотивов, декораций, контрапунктов и музыкальные контрасты, и спор – все это точно отражается в рисунке его речей, которые являлись симфоническими по конструкции и заканчивались гигантской кульминацией, как пронзительный звук вагнеровских тромбонов... первые две трети речей Гитлера исполнялись в маршевом ритме с нарастающим темпом и вели к последней, третьей части, которая была преимущественно рапсо-

дической». Благодаря свидетельству талантливого любителя-пианиста, богатого американского дельца и друга фюрера Эрнста Ганфштенгля становятся вполне понятными краткие обрывки речей, которые нам транслируют в телепередачах, скомпонованные так, чтобы мы видели не логическое поступательное и заразительное ораторство, а лишь дергание психически больного человека.

Эта краткая характеристика уникального ораторского искусства, коим владел фюрер, эта черта, отмеченная всеми без исключения соратниками по партии, простыми гражданами Германии и представителями дипкорпуса разных стран, лишь подчеркивает, что Адольф Гитлер стал *главным проповедником нации*. Его многочасовые речи слушали, впадая в экстаз, а его самого почитали более, чем многих облаченных в ряссы духовных наставников.

Если верить воспоминаниям фюрера, он стал оратором умышленно, — развил в себе выдающиеся ораторские способности потому что... учился у врагов своих: *«свое гигантское влияние на массу марксизм на деле получил не благодаря тем его печатным произведениям, в которых изложено учение еврейской мысли, а исключительно благодаря грандиозной устной пропаганде, которая воздействует на массы уже в течение многих лет»*. Вступив на стезю ораторского искусства, Гитлер избрал отправной точкой речи уничижающую критику. *«...ведь и марксизму пришлось сначала посвятить целых 70 лет одной только работе критики.*

Марксизм занимался уничтожающей, разъедающей критикой, критикой и еще раз критикой, вплоть до того момента, когда ядовитые кислоты той критики не разъели старое государство и не привели его к падению. только тогда началась так называемая «строительная» работа. И, разумеется, это было с его точки зрения правильно и логично. Пропаганда будущего строя сама по себе еще не устраняет существующего». Ничего не скажешь, – логика железная.

Что касается любви к немецкой истории и, в частности, почтительной любви к Фридриху Великому, то тот же свидетель Ганфштенгль (кстати, избежавший наказания после 1945 года) утверждал, что Гитлер был в отношении книг ненасытным читателем и буквально проглатывал историческую литературу. Сам Гитлер объяснил, что он лично понимает под понятием «чтение», и вряд ли и эти его рассуждения выдают в нем глупца. *«Я знаю многих, которые «читают» бесконечно много – книгу за книгой, букву за буквой; и все-таки я не назову этих людей иначе, как только «начитанными». Конечно, люди эти обладают большим количеством «знаний», но их мозг совершенно не способен сколько-нибудь правильно усвоить, зарегистрировать и классифицировать воспринятый материал... Кто так работает над собой, тому никогда не удастся использовать свои хаотические «знания» для тех целей, которые возникают перед ним в каждый данный момент. Его умственный балласт расположен не по линии жизни, а по линии мертвых книг», –*

рассуждал Гитлер в «Майн кампф».

«Он мог без конца читать о Фридрихе Великом и Французской революции, исторические уроки которой он пытался проанализировать для выработки политики в условиях существующих в Германии проблем. Многие годы Фридрих был его кумиром, и он без устали приводил примеры побед короля над значительно превосходящим по численности противником в ходе создания Пруссии». Адольф также был одержим другим военным и политическим деятелем Клаузевицем, которого, обладая великолепной цепкой памятью, мог цитировать до бесконечности.

Любопытна фраза, в одном из разговоров на начальном этапе дружбы с Адди, высказанная все тем же Ганфи в 20-е годы:

– Вы только что сражались на войне. Мы почти победили в 1917-м, когда Россия рухнула.

И тем самым Эрнст Ганфштенгль дал понять причастность Америки и к революционным событиям в Российской империи, и к непомерным аппетитам своей родины в период Гражданской войны, когда американские войска оккупировали сибирские просторы, оказывая небывалую помощь красным большевистским ордам, в том числе финансами и вооружением.

Как известно, пока руководитель «молодого Советского государства» Владимир Ильич Ленин обвинял «империали-

стов всех стран мира» во главе с Черчиллем в том, что они организовали «поход 12 государств» против зарождающейся страны Советов, эти самые империалисты, блюдя интересы своих стран, всеми силами помогали большевикам удержаться на плаву. Хотя Ильич еще долго и пламенно, дергая короткой ручонкой, продолжал орать с трибун большевистских съездов и пленумов об агрессивных намерениях американского и британского империализма.

Тогда же президент США Вудро Вильсон прислал в Россию американские войска для удержания Транссибирской магистрали; эта экспедиционная армия ничего общего не имела с русским освободительным Белым движением. Только летом и осенью 1918 года в Россию прибыло более 70 000 солдат; для сравнения: Япония прислала 150 000. После чего правительство США потребовало передать Сибирскую магистраль и КВЖД в управление американской миссии Стивенса. Новоявленные заокеанские хозяева русских просторов имели целью одно: «Установление доминирующего значения Америки в железнодорожном деле Сибири и создание возможности глубокого экономического проникновения американского капитала с попутным вытеснением в этом отношении Японии» (как записано в документах главного штаба адмирала Колчака, частично опубликованных в советской печати в 1920-х годах).

Прискорбно, но тогда, 24 октября 1918 года, Народный комиссариат иностранных дел посылает ноту протеста пре-

зиденту США В. Вильсону, уничижительно переспрашивая: «Намерены ли правительства в Америке, Англии и Франции перестать требовать крови русского народа, если русский народ согласится уплатить им за это и откупиться от них?... А в таком случае, какой именно дани требуют от русского народа правительства? Требуют они концессий, передачи им на определенных условиях железных дорог, рудников, золотых приисков и т. д. или территориальных уступок какой-либо части Сибири или Кавказа, или же Мурманского побережья?»

В начале ноября 1918 г. находящийся в Стокгольме представитель Советской республики еврей Максим Максимович Литвинов (наст. Мейер Баллах Финкельштейн) отправляет президенту США новую ноту, пытаясь провести несправедливый гешефт и предлагая новые лакомые куски чужой его предкам российской земли с ее богатствами.

Америка же презрительно молчала и выгадывала.

Уже к 1922 году все основные несметные богатства Российской империи были растрочены большевиками полностью, кроме разве что принадлежащих Церкви. Огромную часть бесценной дармовщины, щедро политой русской кровушкой, заполучила Америка. И этот опыт Америки, нажившейся на русском золоте и русских богатствах, равно как и некоторых других стран, будет учтен Гитлером в его далеко идущих планах. Ведь если им *можно*, то отчего ему *нельзя*??

Богатый американский делец, ведающий в правительстве Гитлера отделом иностранной печати, Эрнст Ганфштенгль, имеющий иронично-грубое прозвище Путци, пытался не единожды настойчиво вложить в уши Гитлера, что «если случится еще одна война, ее неизбежно выиграет тот, на чьей стороне будет Америка», у которой есть деньги и создана гигантская индустриальная мощь. Но, к неудовольствию собеседника, единственной американской личностью, которой симпатизировал германский вождь, был удачливый бизнесмен Генри Форд, «но и тот не как индустриальный чудо-труденик, а как известный антисемит и возможный источник средств. Гитлер также интересовался Ку-клукс-кланом, тогда находившимся в зените своей сомнительной славы».

Он же станет воспринимать Америку – по словам Ганфштенгля – «как часть еврейской проблемы. Уолл-стрит контролировался евреями, Америка управлялась евреями, а поэтому он не мог принимать их в расчет. Они были вне пределов его досягаемости и не являлись срочной проблемой. Как было суждено продемонстрировать «Майн кампф», он опять оказался во власти политико-милитаристских концепций Фридриха Великого и Клаузевица».

Действительно, во всех своих деяниях Адди опирался на опыт выдающегося вождя немецкой нации – Фридриха Великого. Друзья бурной юности молодого фюрера вспоминали, что Гитлер часто посещал Военный музей Берлина, предпочитая вести беседы у стеклянного шкафа на втором эта-

же здания, в котором хранился последний мундир Фридриха Великого. Посетитель приводил факты из прошлого прусской военной славы и явно гордился своей принадлежностью к нации, пусть даже ее величественная слава осталась в прошлом. Он ошарашивал своих товарищей тем, что выдавал факты и детали об оружии, мундирах, картах и войсковом имуществе, которыми был заполнен музей.

Глава 4. Как просвещенный король Фридрих II повлиял на храброго ефрейтора Гитлера

Изучать историю надо именно для того, чтобы уметь применить ее уроки к текущей современности. Кто этого не умеет делать, тот пусть не считает себя политическим вождем, тот в действительности только человек с пустым самомнением.

А. Гитлер

Фридрих Великий, он же Фридрих II, известный также как по прозвищу Старый Фриц (1712–1786; – с 1740 г. «король в Пруссии» и с 1772 г. король Пруссии), считается одним из основоположников прусско-германской государственности. Рискованные военные операции короля, как и его гражданские реформы, превратили Пруссию в главное германское государство и одну из великих держав Европы. Между прочим, этот просвещенный король восхищался зарождающейся американской демократией и даже называл САСШ страной, имеющей самый благоприятный национальный статус в XVIII веке.

Фридрих вырос в королевской семье, раздираемой всевозможными конфликтами и ссорами; его бабушка и мать бы-

ли принцессами Ганноверскими, а их братья стали английскими королями. И если его мать была привязана ко всему англиканскому и желала брака своих детей с представителями английской короны, то его отец, напротив, намеревался сохранить их династию чисто немецкой, оставаясь в добрых отношениях с Габсбургами.

Отец благородного отпрыска Фридрих Вильгельм I, происходивший из династии Гогенцоллернов, исповедовал древнегерманский воинственный дух, приговаривая: «Я положу пистолеты в колыбели своих детей, чтобы они могли помочь не пустить иностранцев в Германию!» И он же рано отдал своего сына Фридриха в руки солдат-гугенотов, чтобы те обучили мальчика искусству войны. Несмотря на попытки отца женить сына на немецкой принцессе, сам юноша мечтал жениться на английской кузине, и даже трижды пытался бежать в Англию, когда достиг совершеннолетия и был способен заполучить корону. Точно известно, что по крайней мере третья неудачная попытка бегства планировалась британским послом. (Несмотря на то, что впоследствии и особенно современными историками в образ Фридриха Великого добавлены гомосексуальные нотки, вряд ли этот нюанс брался на веру Гитлером; в конце концов, ему импонировали совершенно другие качества кумира.)

Царственный юноша, заключенный под стражу, оказался на два года заточенным в Кюстринскую крепость (с 1730 по 1732 г.), где коротал время в чтении Библии и книги Иоган-

на Арндта «Истинное христианство». (Когда Адольф Гитлер проводил время в Ландсбергской тюрьме, он также изучал Библию и историю христианства. Любопытно, что в годы военного лихолетья Первой мировой с молодым ефрейтором Гитлером постоянно были две книги Ницше «Так говорил Заратустра» и «Антихрист», обе, по сути, философское эссе о смерти Бога.)

В феврале 1732 года будущий великий полководец по настоянию отца взял в жены немецкую принцессу Елизавету-Кристиану Брауншвейг-Беве́рнскую. Однако, как утверждают историки, это был почти платонический союз, без потомства. (Возможно, и эти нюансы важны в понимании личной жизни Адольфа Гитлера и главной пассии его жизни Евы Браун.) Чета поселилась в замке, построенном во французском стиле, в Рейнсберге, на северо-запад от Берлина. Пылкое увлечение Фридриха всем французским доходило до абсурда. Было ли это тайным вызовом отцу? – возможно; однако в этом увлечении – своя эпохальная мода. Известно, что однажды, уже будучи королем, Фридрих II публично раскритиковал немецкий язык, чем вызвал немалое возмущение. Абсурдно и то, что «просвещенный» правитель просил переводить интересные книги с немецкого на французский, чтобы прочесть.

Вся жизнь этого человека проходила между книгами и войной (то же самое можно было сказать и о его последователе Адольфе); его тяга к прекрасному и духовному была

так велика, что едва только став королем, он создал Академию наук и искусств в Берлине, пригласив на работу многие талантливые умы тогдашней Европы. Король не только вел переписку с ведущими интеллектуалами эпохи, но и, причащаясь новым веяниям, благосклонно относился к масонству. Также король писал трактаты на политические, военные и философские темы, а между делом сочинял стихи. Его увлеченность французским Просвещением послужила поводом дать королю нелестную характеристику, назвав того «пажом и посыльным у Вольтера». Философ-вольнодумец Вольтер действительно не раз навещал Берлин и Потсдам. Однако, несмотря на явное почитание знаменитого мыслителя, Фридрих II не простил тому успешных ухаживаний за своей сестрой Ульрикой и незаконных валютных операций, в которых «великому уму просвещенной Европы» содействовал посредник-еврей. В результате король запретил именитому гостю посещать Берлин. Тогда-то униженный и озлобленный Вольтер, которого сам король прозывал «неописуемым трусом и вызывающим восхищение гением», запустил в салонах Лондона и Парижа сплетню о гомосексуальности Фридриха II. (Отрекаясь от негативного прошлого в окружении нацистов, близкий товарищ Гитлера Эрнст Ганфштенгль напишет мемуары, первым запустив по миру версию о возможной неправильной ориентации фюрера, представив того латентным гомосексуалистом.) В мае 1753 года по приказу короля перепуганного Вольтера, находяще-

гося во Франкфурте, арестуют и поместят под домашний арест. (Гитлер уже никогда не поставит *талантливое* выше *человеческого* в каждом, даже самом гениальном, творце; как, впрочем, и товарищ Сталин.)

Любовь фюрера к его кумиру будет также держаться на любезной сердцу диктатора уверенности. *«Фридрих II не допускал евреев в Западную Пруссию. Его еврейская политика может служить образцом»*, – подчеркнет Гитлер перед слушателями. Следует сказать, что российская императрица немецкого происхождения Екатерина II (1729–1796), также активно заигрывавшая с вольнодумцем Вольтером, будет вести такую же политику в отношении евреев, что и ее монархический собрат, определив им пресловутую «черту оседлости» и не пуская в столицы. Императрица с либеральными взглядами, Екатерина II одно время даже позволяла процветать в стране масонам, однако после Французской революции ее обоснованные опасения привели к закрытию масонских лож, ужесточению цензуры и другим строгим репрессивным мерам.

Как и Фридриха II, Екатерину Великую многие историки прославляли за то, что она подняла Россию до положения великой европейской державы и обеспечила безопасность государства благодаря военным успехам и территориальным завоеваниям.

Интересно, что в своей первой философской работе «Анти-Макиавелли» Фридрих II хвалит королей, которые служили и жертвовали собой ради подданных, не в пример тем, кто манипулировал ими. Однако уже скоро, после тяжелых битв, он понял, что очень часто рассудочный цинизм Макиавелли может быть полезен власть предержащим. (Вот оно: любимая философская правда всех королей и диктаторов; как известно, Макиавелли был излюбленным автором и генсека Сталина, прекрасно знавшего его труды.)

В 1740 году в возрасте 28 лет Фридрих взойшел на прусский трон. В том же году австро-габсбургский трон заняла 23-летняя Мария-Терезия. И вскоре армия Фридриха II вторглась в Силезию, являвшуюся в то время частью Австрийской империи, бросая вызов императрице. Так началась первая из трех австро-прусских войн за эту германо-протестантскую землю. Силезские войны обрели европейский размах, втянув в кровавые разборки жителей Саксонии, Мекленбурга, Польши, Богемии и Моравии.

Свои первые представления о военном искусстве Фридрих II получил еще прежде, сражаясь с австро-русскими армиями против французов в войне за польское наследство (1733–1735 гг.).

Изначально захваты в Силезской войне происходили в стиле германской «быстрой войны» с применением тактики рассеивания, – что использовалось еще древними германскими племенами. (Тактика блицкрига была использова-

на и Адольфом Гитлером на первоначальном этапе войны с СССР.)

Следуя здесь одному из любимых выражений фюрера «общее представление», которое он произносил и коему следовал, чтобы создать общее представление о ситуации без подробного объяснения деталей, мы присматриваемся к давнему историческому персонажу. Ведь в противостоянии Фридрих и объединенная Германия непосредственное участие принимала Церковь. А этот аспект нам для данного труда весьма необходим.

К примеру, в преддверии первой крупной битвы с австрийцами в Моллвице в 1741 году (да-да, ровно через 200 лет его соотечественник начнет новую великую битву, отдав приказ своим войскам перейти границу с СССР) солдаты короля станут развешивать прокламации на дверях церквей о религиозной свободе и веротерпимости, тогда как монарх, покровитель кальвинизма, обещает всего лишь равную защиту силезским католикам и протестантам (вступив на русскую, захваченную большевиками-атеистами землю, первый наци Германии прикажет открыть церкви и разрешить богослужения, чем заслужит доверие и станет какое-то время восприниматься частью местного населения как освободитель от ненавистного коммунизма).

В 1742-м Фридрих воюет уже при содействии французских, баварских и саксонских союзников. В ходе кровопролитных боев он получает контроль над Силезией и в честь

победы берет себе титул «король Пруссии». Одержав блестящие победы во время короткой второй Силезской войны, он возвращается домой под крики толпы: «Фридрих Великий!». (После визита в Италию Гитлер передавал свои триумфальные впечатления так: «Когда я был вместе с Муссолини, толпа кричала: «Дуче! Дуче!», когда я был с королем, она кричала: «Фюрер! Фюрер!») После пяти лет перманентных боевых действий территория Пруссии увеличилась вполтину, а ее доходы – на треть; так среди величайших государств Европы появился новый участник, с которым нельзя было не считаться.

Последняя Силезская война (1756–1763) вошла в мировую историю под названием Семилетней войны. За эти годы последовало шестнадцать крупных сражений, имели место и великие победы, и сокрушительные поражения, и несколько удивительных спасений. На последнем этапе боевых действия Пруссия при поддержке Британии выступила против превосходящей коалиции Австрии, Франции и России, намеренной остановить прусскую экспансию и вернуть Силезию в империю Габсбургов. Дважды за время войны русские брали Берлин, тогда как французы и австрийцы занимали другие города и местечки. И все же, несмотря на превосходство противника, прусские войска в 1757 году одержали блестящие победы у Росбаха (противостояние сил один к двум) и у Лейтена (четыре к шести). (Подобные блестящие победы в годы Второй мировой войны, причем при еще более вну-

шительном раскладе с подавляющим превосходством противника одержит самый выдающийся полководец Третьего рейха Эрих фон Манштейн, проведя основные бои на многострадальной русской земле Крымского полуострова). В результате победы у Цорндорфа на поле боя остались лежать 18 000 русских и 13 000 прусских солдат.

Однако не всегда победа была на стороне Фридриха II; например, у Хохкирда погибла треть всей армии, а после сражения у Кюненсдорфа из 48 000 в живых осталось только 3000. (Именно об этих неудачах вспомнит Адольф Гитлер, когда после затяжных боев на русском фронте станет очевидным скорый крах Третьего рейха. И тогда же, получив газету с известием о смерти президента США Франклина Рузвельта, Гитлер сочтет эту весть предзнаменованием «чуда дома Бранденбурга» в 1763-м, когда смена военно-политических союзов привела Фридриха II к полной победе.)

За амбициозные планы прусского короля погибли не только десятки тысяч солдат и офицеров, но и полмиллиона гражданских лиц, — одна десятая довоенного населения Пруссии. К концу войны в 1763 году четверть всего разоренного войной населения жила за чертой бедности; узнав о статистике урона, «просвещенный король» приказал заключить в тюрьму возглавлявшего группу учета чиновника.

Ни мучения и гибель людей, ни голод и нищета больше не трогали сердце царственного политика, заключившего вместе с Макиавелли, что любой правитель должен только по-

беждать, причем любой ценой.

Молодой Гитлер, посещая Военный музей в Берлине, где висел мундир его кумира, и чью историю он знал в мельчайших подробностях, мог не только часами бродить по залам воинской славы. Особое восхищение он испытывал, рассматривая головы умирающих воинов на карнизах и замковых камнях, исполненных гением Шлютера. Сделанные в виде украшений, они вызывали неистовое восхищение у того, кто мечтал сражаться за великие германские идеалы. Говоря о Шлютере, Адольф подчеркивал:

– Он, безусловно, величайший художник своего времени. Даже Микеланджело не сотворил ничего лучше или более реалистически.

Бывший храбрый солдат Гитлер идеализировал смерть.

В 1914 году, когда разгорелась Первая мировая война, Адик был среди тысяч жителей Мюнхена, пришедших к зданию Военного министерства на второй день после объявления мобилизации. Его, ликующего среди толпы, по случаю объявления войны собравшейся 1 августа на площади Одеонс-плац, и запечатлел Генрих Хофманн, будущий личный фотограф фюрера. *«Я и сегодня не стыжусь сказать, что, захваченный порывом восторга, я опустился на колени и возблагодарил небо»*, – признавался Гитлер.

Удушливая атмосфера, исходящая с Балкан еще с начала века, накаляла ситуацию до тех пор, пока не разразилась пер-

вая Балканская война, как предвестник еще более кровавых бурь на континенте. Но лишь с ликующими возгласами «К оружию!» и громаханием пушек на полях Первой мировой войны Европа – как истомленная ожиданием самка – оплодотворялась кровавым хаосом, из которого созидалась чудовищная и неведомая *новая эпоха*.

Это кажется неправдоподобным, но люди шли на призывные пункты с цветами и криками «Ура!», а из распахнутых окон и с балконов их приветствовали нарядные дамы, размахивая оголенными ручками и провозглашая «Виват!» тем, кому никогда уже не стать победителями. «В Германии эти дни воспринимались как небывалое единство нации, и царил восторг сродни религиозному», – определил тогдашнее состояние немецкой нации один из исследователей.

«*Сердце, переполняемое гордым счастьем*», впервые так ясно ощутило цель в жизни; уже 3 августа Гитлер подает прошение на имя короля Баварии с просьбой разрешить ему, австрийскому подданному, поступить добровольцем в один из баварских полков. Австрию, в которой он родился, эту презираемую им Габсбургскую империю, он единой и близкой сердцу родиной не признавал; но и в Германии он не был еще полноценным немцем-гражданином.

Волей судьбы или в силу халатности баварского фельдфебеля, но в начале сентября австриец А. Гитлер уже маршировал в составе 16-го баварского резервного пехотного полка немецкой армии, чеканя парадный шаг перед королем Лю-

двигом III Виттельсбахом (1845–1921). Вместе с товарищами Адольф оказался на Западном фронте, познавая первые печальные цифры арифметики боев. На протяжении войны он был связным, доставляя приказы из штаба полка на передовые позиции, и эта служба, требующая особой храбрости, как нельзя лучше подходила для одиночки, коим и был добросовестный ефрейтор Гитлер. Биографы фюрера не скупятся на нелестные эпитеты, отказывая ему в индивидуальности и самобытности, когда подчеркивают, что в те годы этот человек был слишком углублен в свои размышления («сидел часами с каской на голове, и никто не мог вырвать его из этой апатии») и потому не оставил приятных о себе воспоминаний у сослуживцев. Однако именно эта черта, – самоуглубленность – приветствуется биографами всех других, творческих личностей, словно свидетельствуя об избранности и гениальности. Можно лишь посетовать, как легко меняются наши оценки в зависимости от объекта.

Отчуждение с сослуживцами происходило по большей части оттого, что Адольф не разделял их банальных забот и разговоров, их солдатских привычек, их скабрёзных историй и похотливого мужского гогота. *«Ничто я так не ненавидел, как эту грязь»*, – припомнит о тех временах сам отшельник. И житейской *грязи* предпочтет чтение Шопенгауэра, Ницше, Гомера и Евангелия, накапливая в себе непостижную философскую суть. «В своем одиночестве, в своей сиротливой уединенности он находил сознание своей особой избранно-

сти», – констатирует биограф фюрера И. Фест. И добавит: «В противоположность опыту предыдущих лет война была для Адольфа Гитлера великим положительным моментом его формирования, «огромным впечатлением», «грандиозным», «столь счастливым», как он сам сформулирует, превознося полученный опыт, имевший для него решающее, религиозное значение».

Между тем все участники тех давних событий сходятся во мнении, что одержимый чувством долга по отношению к «священной борьбе» за обновленную Германию, ефрейтор Гитлер проявил себя незаурядным храбрецом, и награды, полученные им во время службы в рядах пехотного полка (именовался еще по имени своего командира полком «Лист»), вполне заслуженные. Стоит напомнить, что за время войны Адольф Гитлер получил награды: Железный крест 2-го класса (2 декабря 1914 г.), Баварский крест за военные заслуги 3-го класса с мечами (17 сентября 1917 г.), Полковой диплом за выдающуюся храбрость (9 мая 1918 г.), Железный крест 1-го класса (4 августа 1918 г.; редчайший случай для рядового), Баварский служебный знак отличия 3-го класса (25 августа 1918 г.). Восхищаясь его патриотическим усердием, однополчане вместе с тем уверовали, что его присутствие несет им удачу; «Если Гитлер рядом, то ничего не случится», – говорили солдаты. Столь высокий авторитет он заслужил ценой мужества и хладнокровия, которое сохранял даже под шквальным огнем.

Тогда же этот чудака проявил нежную привязанность к животным, – его милым другом стал белый терьер-«перебежчик» Фоксль. Три года собака верно служила новому хозяину, пока какой-то завистник не украл ее, оставив лишь воспоминания в виде нескольких фотографий.

«В те годы я был солдатом и не хотел заниматься политикой, я вообще ничего не желал знать о политике», – утверждал Гитлер. Однако существуют известия, что в 1916–1917 годах Гитлер все же приобщился к политике. В то время он провел пять месяцев в Германии; после легкого ранения в левое бедро 7 октября 1916 года его направили на лечение в лазарет в Беелице под Берлином. «Прошло два года как я не видел родины, – срок при таких условиях бесконечно большой. Я с трудом мог представить себе, как выглядит немец, не одетый в военную форму».

Глава 5. Нация, верившая в силу своего оружия, как в Евангелие

Чтобы сделать революцию возможной, революционерам пришлось разложить и армию, всегда являвшуюся до сих пор воплощением организованной силы государства. Мало того. Разъединенные революционной агитацией воинские части пришлось и непосредственно употребить как ударную силу революционного переворота.
А. Гитлер

Находящийся на лечении ефрейтор Гитлер выписался с еще не зажившей раной, чтобы прибыть в Мюнхен, где дислоцировался его полк, и просто вынужден был окунуться в «нежелательную политику». *«военная пропаганда противников началась в нашем лагере уже с 1915 г. С 1916 г. она становится все более интенсивной, а к началу 1918 г. она уже прямо затопляет нас. На каждом шагу можно было ощущать отрицательные влияния этой ловли душ. Наша армия постепенно научилась думать так, как этого хотелось врагу... Этот психологический яд был равносителен прямому подкашиванию наших боевых сил... Много раз меня мучила мысль, что если бы на месте этих преступных невежд и безвольных манекенов руководителем нашей пропаганды оказался я, то исход войны был бы для нас совершенно*

ным», — полагал разочарованный ефрейтор Гитлер, записывая впоследствии свои впечатления в рукопись «Майн кампф». В 1918 году запасной батальон полка «Лист», по словам Адольфа, уже находился в руках «солдатских советов». По сути, разворачивался тот же самый сценарий, что в Российской империи.

В начале 1917 года в результате активной деятельности немецкой агентуры и международных масонских лож, а также подрывной деятельности левых и либеральных партий, возник дисбаланс между русским народом и антирусскими силами, отчего нарушилось хрупкое равновесие русского имперского колосса.

Никаких социальных предпосылок для революции 1917 года в России не было! И значит, она носила ярко выраженный антирусский характер. После отречения императора Николая II власть в стране захватило Временное правительство, большинство членов которого были масонами. Имеются неопровержимые свидетельства, что после отречения государя Керенский разослал приглашения российским масонам за рубежом приехать, чтобы участвовать в строительстве масонского храма в России. Среди тех, кто охотно отозвался на приглашение, и «великий каменщик» князь П. Кропоткин, проживавший с женой-еврейкой в Лондоне.

Уже в апреле 1917 года в Москве собирается всероссийский масонский съезд, на который прибыли собраты со всего мира. Делегаты съезда предложили объявить Россию ма-

сонской державой. Однако старые члены масонских лож не поддержали предложение, высказавшись против открытой легализации и за сохранение полной тайны масонства. Тогда же, согласно сведениям известного историка О. Платонова, Керенский приказал уничтожить тираж книги С. Нилуса, содержавшей текст «Сионских протоколов».

Благодаря финансовым вливаниям (в том числе, как уже упоминалось, и от германской разведки) большевистская партия, возглавляемая В. И. Лениным, получила особый статус среди всех политических сил активно разлагаемой извне и изнутри российской державы. На какое-то время именно большевистская партия стала главным союзником масонского Временного правительства. Хотя и в рядах этой самой «пролетарской» партии имелись свои масонские силы.

Любопытно, что сотрудниками французских спецслужб было тогда же установлено, что немецкими деньгами снабжались не только большевики, но и «представители либерально-масонского подполья» в лице кадетов и проч. А большевистский агент еврей Яков Фюрстенберг (Ганецкий) был одновременно и немецким агентом, передававшим им сведения о красных «соратниках». В. И. Ленин постоянно находился на связи с Ганецким – членом польской социал-демократической партии, который одновременно был служащим Александра Парвуса в бизнесе, его партнером в политике и сообщником по германским интригам. Ну а кто такой «доктор Парвус» (наст. Израиль Лазаревич Гельфанд), хорошо

известно практически всем читателям. В 1905 г. этот богатый делец, «желающий дешево купить отечество», вместе с Троцким был вождем «первой русской революции»; в 1915 г. для осуществления той же задачи изложил «План русской революции», разработанный для германского Генштаба. С 1910 по 1914 гг. жил в Константинополе, где установил контакт с масонским правительством младотурок, став их финансово-политическим советником. Тогда же вступил в масонство.

Сотрудник французской разведки Л. Тома докладывал, что торговые книги скандинавского банка «Ниа Банк» «позволили нам обнаружить тайную сделку, которая существовала между Германией и большевиками...мы нашли много другого, и в частности, вещественные доказательства в форме чековых книжек, которые перед революцией марта 1917 г. службы немецкой пропаганды использовали для оказания поддержки борьбы русских прогрессивных (это слово следовало бы взять в кавычки. — *авт.*) партий против царизма, они же обеспечивали субсидиями и некоторых крупных чинов царского правительства, находившихся за границей, с целью склонить их к мысли, что продолжение войны для России губительно».

Кроме названного банка в донесениях упоминались и сведения о секретных сделках с еще одним скандинавским финансовым учреждением, называвшимся «Хандель-банк». Но кроме них были и другие, желавшие вкладывать деньги под

будущие весьма солидные «русские дивиденды».

В том числе и на эти щедрые финансовые подачки большевики содержали целую армию партийных функционеров, проводивших подрывную, антинациональную агитацию среди рабочих и солдат. Благодаря массовой атаке на разум и души, в русском обществе и в русской армии восторжествовал дух разложения. Как впоследствии выяснили историки, после отречения государя вся верхушка управления русской армией принадлежала к масонским ложам: А. Керенский, А. Гучков, генералы Алексеев, Брусилов и другие. Еще можно было нанести решающие удары по австро-германскому блоку, но предательская работа масонов вкупе с большевиками свела эти планы на нет, окончательно деморализовав рядовой состав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.